

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1794
16 September 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1794-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве, в понедельник,
25 октября 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: Г-жа МЕДИНА КИРОГА

затем: Г-жа ЭВАТТ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Португалии (Макао)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Поправки должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Четвертый периодический доклад Португалии (Макао) (CCPR/C/67/L/POR(MAC)/1)1994)

1. Г-н Коста Оливейра, г-н Жасинто, г-н Фаро Рамос, г-н Чеон Вен Чон, г-жа Альбукерке Феррейра, г-жа Ту Вэй Фон, г-н Маррекас Феррейра, г-н душ Сантуш и г-н Кабрал Таипа (Португалия) занимают место за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует португальскую делегацию и предлагает ей представить четвертый периодический доклад Португалии (Макао).
3. Г-н КОСТА ОЛИВЕЙРА (Португалия) подчеркивает, что доклад по Макао, отличающийся от того, который будет представлен по собственно Португалии, является последним до даты окончания переходного периода, назначенной на 19 декабря 1999 года; в нем сделан обзор всех вопросов связанных с правами человека в Макао.
4. В Макао Португалия установила юридическую систему, которая гарантирует большинство политических свобод, закрепленных в португальской Конституции, обеспечивающей один из самых высоких уровней защиты в мире. Эта система основана на Органическом законе Макао, специально принятом для этой территории и выполняющем роль конституции, а также на механизме систематической интерпретации Органического закона. Положения этого закона, обеспечивающие высокий уровень защиты в области прав человека, должны служить директивами для применения законов и других инструментов, касающихся публичных свобод. В конце переходного периода Конституция Португалии перестанет применяться в Макао. На некоторые положения Органического закона Специального административного района Макао оказали явное влияние положения Конституции Португалии; так в статье 25, запрещающей дискриминацию, ясно прослеживается ее производный характер от статьи 13 Конституции Португалии.
5. Тем не менее, по совершенно ясным политическим причинам было невозможно гарантировать правовую преемственность после передачи территории: с 19 декабря 1999 года суверенитет над ней будет принадлежать Китайской Народной Республике. Правда, что Органический закон будет обеспечивать несколько меньшую защиту, чем правовой режим, действующий в настоящее время, но Португалия постаралась сделать так, чтобы уменьшение степени защиты было минимальным. Так, она приложила усилия

к тому, чтобы заполнить существующие юридические лакуны, подменив конституционную защиту прав человека защитой, основанной на международном праве. С этой целью Португалия начала в 1991 году переговоры с Китайской Народной Республикой в перспективе применения в Макао Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В связи с этим, надо подчеркнуть, что, в отличие от Гонконга, где принцип преемственности юридической системы не столкнулся ни с какой особой проблемой, в Макао потребовалось сначала перестроить юридическую систему, иногда с самого ее основания, с тем, чтобы обеспечить преемственность.

6. В монистической юридической системе, действующей в Макао, международное публичное конвенционное право главенствует над внутренним правом. На действующие в Макао юридические нормы большое влияние оказало португальское право, основным источником которого является закон. Так, потребовалось адаптировать пять основных португальских кодексов (Гражданский, Гражданско-процессуальный, Торговый, Уголовный и Уголовно-процессуальный) к реальности Макао. В некоторых областях эта работа продолжается, и она не будет завершена к 19 декабря 1999 года.

7. Португалия постаралась установить традицию, состоящую в регулярном представлении докладов о применении Пактов соответствующим комитетам. Работа по сбору информации выполнялась с проведением консультаций с местными неправительственными организациями. К сожалению, последние не столь активны, как организации в Гонконге; их вклад остается незначительным, но он должен увеличиться по мере роста значения гражданского общества.

8. Г-н Коста Оливейра собирается теперь ответить на вопросы, фигурирующие в списке пунктов под условным обозначением CCPR/C/67/L/POR(MAC)/1, озаглавленном следующим образом:

"Обязательства в связи с представлением докладов и совместного китайско-португальского заявления"

1. Какие положения были приняты, на основании статьи 40 Пакта, в отношении представления Китайской Народной Республикой докладов по Специальному административному району Макао после 19 декабря 1999 года?
2. Какие, кроме статьи 40 Основного закона, который оговаривает, что положения Пакта останутся в силе, существуют гарантии обеспечения преемственности применения Пакта в Специальном административном районе Макао?

3. Какие положения были приняты в перспективе применения Факультативного протокола в Специальном административном районе Макао?

Конституционные и юридические рамки применения Пакта (статья 2)

4. Какое действие закон-декрет № 55/95/М от 31 октября 1995 года об общем режиме въезда, продолжительности пребывания и поселения на постоянной основе в Макао (пункт 4 g) доклада) произвел на оговорку, которую государство-участник сформулировало по поводу пункта 4 статьи 12 Пакта?
5. Каково влияние изменения режима внесения в избирательные списки и систему выборов (закон № 1/96/М от 4 марта 1996 года) на оговорку к статье 25 b) Пакта (пункт 4 j), сделанную в докладе?
6. Дать уточнения по законодательству, касающемуся судебной системы (пункты 4 d), o), p) и r) доклада).
7. Представить сведения об усилиях, предпринятых с целью обеспечения использования китайского языка в судах и, в частности, в документах дел и решениях судов. Были ли в связи с этим приняты специальные законы?

Равенство в правах мужчин и женщин и отсутствие дискриминации (статьи 3 и 8)

8. Какой прогресс достигнут в борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией женщин (пункты 6-16 доклада)?
9. Представить сведения о привлечении внимания и организации изучения Пакта государственными должностными лицами, преподавателями, судьями, адвокатами и работниками полиции.
10. Представить сведения о случаях насилия по отношению к женщинам, в частности, об изнасилованиях и домашнем насилии. Существуют ли программы по направлению на реабилитацию и реадaptации жертв?
11. Какие программы существуют для предоставления помощи женщинам в трудном положении, в частности, женщинам выходцам из других стран, которых доставляют в Макао для занятия проституцией, принудительным и рабским трудом?

Право на жизнь и предупреждение пыток (статьи 6 и 7)

12. Существуют ли гарантии для того, чтобы избежать экстрадиции под другую юрисдикцию в Китай лиц резидентов Макао, обвиненных в преступлениях, карающихся смертной казнью или другими наказаниями, более суровыми, чем те, которые могут быть наложены на них в Макао?
13. Какие гарантии от пыток и жестокого обращения, не предусмотренные в Основном законе и уголовных законах Макао, применяются в настоящий момент или рассматриваются для их применения? Представить более подробные детали об усилиях, предпринимаемых в этой области Совместной связующей группой.

Право на свободу и личную неприкосновенность лиц (статья 9)

14. При рассмотрении своего третьего периодического доклада государство-участник информировало Комитет о существовании соглашения, заключенного с Китайской Народной Республикой относительно экстрадиции в третьи страны лиц, совершивших преступления. Представить подробности этого соглашения.

Право на свободу передвижения (статья 12)

15. Какой тип защиты обеспечивается или предполагается его обеспечение для граждан Макао относительно их гражданства, учитывая, что Китайская Народная Республика не признает принцип двойного гражданства? Прокомментировать законодательство, регулирующее въезд на территорию Макао лиц, обладающих португальским паспортом, и их выезд с этой территории.

Независимость судебной власти (статья 14)

16. Как гарантируется независимость судебной власти, в частности, в том, что имеет отношение к назначению судей и Генерального прокурора? Заключила ли Совместная связующая группа соглашение по этому поводу?

Свобода выражения мнения (статья 19)

17. Представить сведения о составе и компетенциях Совета по прессе в Макао. Какие комментарии могут быть сделаны по поводу его статуса (CCPR/C/SR.1577, пункт 45)?
18. Статья 23 Основного закона обязывает Специальный административный район применять законы, осуждающие как уголовно наказуемое правонарушение любое действие подрывного, сепаратистского характера, или похищение государственных секретов. Указать, как содержание этих законов может сочетаться с содержанием статьи 19 Пакта.

Свобода ассоциации (статья 22)

19. Дать уточнения о программах, которые предполагается принять для улучшения условий работы, в частности, в контексте того, о чем говорится в пункте 31 доклада, и указать, какой прогресс достигнут в этой области. В какой мере уже действующее законодательство или законодательство, которое предполагается принять, соответствует пункту 1 статьи 22 Пакта?

Запрещение дискриминации (статья 26)

20. В какой мере действующие в Макао программы социального обеспечения касаются работающих нерезидентов?

Распространение информации о Пакте (статья 2)

21. Указать, какие меры приняты для распространения информации о представлении Португалией ее четвертого периодического доклада по Макао, о рассмотрении этого доклада Комитетом по правам человека и об окончательных замечаниях Комитета по рассмотрению третьего периодического доклада Португалии по Макао.
9. Относительно первого и второго вопросов по статье 40 Пакта и о преемственности применения Пакта в Макао после передачи территории, г-н Коста Оливейра указывает, что в китайско-португальском заявлении Пакт не упоминается. Таким образом, преемственность в применении Пакта на данной территории не была предусмотрена, как это было сделано в случае с Гонконгом, где она уточнена в статье 23 совместного заявления. Основной закон Макао также ничего не предусматривает в этой области. Для

того, чтобы гарантировать преемственность, Португалия начала переговоры по этому вопросу с Китайской Народной Республикой, которая согласилась включить его в обсуждаемую тематику. Переговоры были основаны на принципе симметрии между системой, установленной в Гонконге, и той, которая должна быть установлена в Макао. Результатом переговоров стало предложение, одобренное португальским парламентом и состоящее в расширении положений Пакта в Макао, с оговоркой о четырех, а не о четырнадцати ограничениях, как это было в случае с Гонконгом (ограничения касаются статей 4, 12, 13 и пункта d) статьи 25). Г-н Коста Оливейра подчеркивает, что никакое другое ограничение не имеет места, в частности, в том, что касается статьи 14. Нет, следовательно, оснований опасаться того, что обязательства, вытекающие из Пакта, не будут соблюдаться. Говоря о мерах, принятых с целью применения Факультативного протокола в Специальном административном районе Макао, г-н Коста Оливейра указывает на то, что переговоры касались только двух Пактов, и что вопрос о Факультативном протоколе на них не был затронут.

10. Относительно действия, которое закон-декрет № 55/95/М оказывает на оговорку, сформулированную государством-участником по поводу пункта 4 статьи 12 Пакта, г-н Коста Оливейра уточняет, что закон-декрет, изменивший режим въезда, продолжительности пребывания и поселения на постоянной основе в Макао для совершенствования права на постоянное пребывание в Макао иностранцев, делающих инвестиции в его экономику, и квалифицированных специалистов, никак не изменил общие правила, применяемые в данной области. Так, принцип, закрепленный в пункте 4 статьи 12 Пакта ("Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну") продолжает применяться: любое лицо, являющееся в настоящий момент резидентом Макао, может туда вернуться. Тем не менее, во время переговоров с Китайской Народной Республикой о будущем статусе Макао некоторые местные эксперты посчитали, что термин "страна" может создать проблему. Поэтому, для снятия всякой двусмысленности, было введено ограничение, в силу которого выходцы из страны, обладающей суверенитетом над данной территорией, не будут иметь возможность ссылаться на это положение Пакта для свободного въезда в Макао. Другие положения, регулирующие въезд, продолжительность пребывания и поселение на постоянной основе в Макао, остаются без изменений.

11. Относительно того, как изменение режима внесения в избирательные списки и системы выборов скажутся на оговорке к статье 25 b) Пакта, г-н Коста Оливейра указывает, что в избирательный режим были внесены обычные поправки, но вся его структура остается без изменений. Ограничение, внесенное в статью 25 Пакта, на основании которого любой гражданин имеет право избирать и быть избранным, направлено только на уточнение того, что, расширяя действие Пакта на Макао,

Португалия не имела намерения изменить систему выборов или назначения членов Законодательного собрания Макао.

12. В том, что касается законодательства о судебной системе и ее независимости, г-н Коста Оливейра замечает, что до 1991 года в Макао были лишь суды первого уровня, потому что территория рассматривалась как подразделение португальской судебной системы. Некоторые споры, в частности, в уголовной или конституционной сферах, получали разрешение в последней инстанции в Португалии. Однако, поскольку совместное китайско-португальское заявление предусматривает создание в Макао суда высшей инстанции, в 1991 году, в соответствии с реформой, в Макао на временной основе был создан соответствующий апелляционному суду и полностью автономный Верховный суд. Впоследствии было решено, что с 1 июня 1999 года суды в Макао будут обладать всей полнотой юрисдикции для рассмотрения местных дел. Данная реформа должна, следовательно, предоставить Макао полную автономию его юрисдикции, поскольку больше ни один спор, включая уголовную, конституционную или административную сферы, не будет получать разрешения в Португалии. Тем не менее, хотя переговоры по этому вопросу еще не закончились, основные принципы свободы суда были закреплены в соглашении, подписанном между Португалией и Китайской Народной Республикой в марте 1998 года. Это соглашение, которое охватывает в основных чертах всю судебную систему Макао, гарантирует преемственность в применении положений статьи 14 Пакта. В связи с этим такие основные принципы, как независимость правосудия и судей, несменяемость судей, отсутствие подотчетности судей при исполнении ими своих обязанностей, невозможность заявлять о неясности дела, независимость и автономия прокуратуры, будут продолжать применяться. Тем не менее, в Макао встает проблема недостаточного числа местных юристов. С самого начала переходного периода Португалия открыла в Макао юридический факультет, что позволило за последние годы подготовить 70 местных профессионалов права. Так, из 54 судей и прокуроров, работающих в настоящий момент в Макао, 33 – местные. Однако их численность продолжает оставаться недостаточной.

13. Относительно использования китайского языка в судах, документах дел и судебных решениях (вопрос 7), с течением времени были приняты многочисленные положения с целью гарантии, прежде всего, двуязычности всех используемых бланков и формуляров, затем обязательности перевода в некоторых устных процедурах, а также при вынесении части решений, и, наконец, распространения этого обязательства на все слушания дел в суде и вынесение всех судебных решений. Очевидно, что проблема использования китайского языка в залах судебных заседаний тесно связана с пропорцией местных судей и адвокатов, работающих в судах, но через несколько месяцев предметом озабоченности

будет неиспользование уже не китайского, а португальского языка при рассмотрении некоторых дел в суде.

14. Г-н Чеон Вен ЧОН (Португалия) уточняет, что в настоящий момент все документы, используемые в судах, - формуляры, уведомления и прочее, - двуязычные. Это означает, что документы дела, необходимые для слушания, должны быть переведены на китайский язык. При вынесении приговора, когда сторона в процессе желает располагать китайской версией, суд должен предоставить ей перевод. В настоящее время суды в Макао, при необходимости, должны также обеспечивать синхронный перевод выступлений. Но 16-ти письменных и устных переводчиков, работающих сейчас в судах Макао, недостаточно. Их требуется больше, но очень трудно и дорого привлечь квалифицированных письменных и устных переводчиков.

15. Г-н КОСТА ОЛИВЕЙРА (Португалия) добавляет по той же теме, что главное в этой области заключается не столько в законотворчестве, сколько в применении существующей регламентации и развитии использования двух языков при ограниченном бюджете. Тем не менее, учитывая исходную ситуацию, можно считать, что использование двуязычия в судах находится во вполне удовлетворительном состоянии.

16. Г-н Коста Оливейра отвечает затем на вопросы, сформулированные в рубрике о равенстве в правах мужчин и женщин и отсутствии дискриминации. С этой целью он объединил 8 и 11 вопросы. Власти старались действовать там, где торговля женщинами с целью их эксплуатации или принуждения к проституции представляла в Макао настоящую проблему. Для этого в 1997 году они приняли новый закон, предназначенный для борьбы с деятельностью организованных преступных групп, ставшей общеизвестной за последние годы в Макао. Одно из положений закона ужесточает меры наказания в целях борьбы с организованной преступностью. Были также добавлены другие положения, касающиеся торговли женщинами и их эксплуатации с целью принуждения к проституции. Отныне эти действия квалифицируются как специфические преступления, караемые суровыми наказаниями. Однако, зная о существовании связи между организованной преступностью и проституцией, за последние годы власти не смогли выявить достаточно много случаев торговли женщинами для занятия проституцией. Как известно, Макао – небольшой город площадью 24 км², являющийся значительным центром туризма. Большая часть туристов приезжает в город, чтобы посетить места игорного бизнеса. Присутствие многочисленных туристов лежит в основе деятельности протитутков. В связи с этим власти столкнулись с проблемой санитарной гигиены и здравоохранения, а также с некоторыми видами деятельности, связанной с организованной преступностью, хотя никакие значимые данные не позволяют установить ясно выраженную связь между торговлей женщинами и проституцией. Протитутки в

Макао являются, в основном, молодыми девушками и женщинами, приезжающими извне, как правило, толкаемыми на этот шаг нищетой. В первом из двух случаев, выявленных в 1999 году, участвовали вьетнамские девочки, работавшие в Камбодже и привезенные в Макао для работы танцовщицами или в массажных салонах, где их принудили к проституции. Они пожаловались в свое консульство, и, благодаря согласованным действиям полиции Вьетнама, Камбоджи и Макао, ответственные за это лица были арестованы, и в настоящий момент сделан запрос на их экстрадицию. Во втором случае участвовала китаянка, которую заманили в Макао для работы прислужкой, а затем принудили к проституции. В этом случае ответственное лицо было также арестовано и стало объектом уголовного преследования. Власти Макао полны решимости противостоять торговле женщинами, но у них нет причин верить в то, что этот феномен представляет серьезную проблему. Об этом можно судить по имеющимся в распоряжении цифрам о выявленных случаях торговли женщинами с целью их коммерческой эксплуатации: 5 в 1997-м, 6 в 1998-м и 15 – в 1999 году. Власти пытаются исправить ситуацию в соответствии со своими международными обязательствами и новой регламентацией, установленной законом в 1997 году. В том, что касается программ помощи женщинам, оказавшимся в трудном положении, поскольку часто это бывают женщины, приезжающие из-за границы по экономическим причинам, иногда случается, что у кого-то из них отбирают паспорт и принуждают взять ссуду. Но такая практика прекращается, как только о ней становится известно полиции. Программ помощи немного, потому что когда эти женщины оказываются в трудном положении, они возвращаются в свои страны. В нескольких случаях, когда эти женщины проживают в Макао, помощь им оказывается организациями, связанными с Католической церковью: им оказывают прием, и они получают временную поддержку в ожидании, когда смогут начать новую жизнь. Эти организации, в свою очередь получают помощь от государства.

17. Переходя к вопросу насилия по отношению к женщинам, включая, в частности, случаи изнасилования и домашнего насилия (вопрос 10), г-н Коста Оливейра говорит, что данные по этой теме предоставлены полицией и судами, но не проверены конкретно по данному вопросу. Действия, которые, в целом, соответствуют случаям изнасилования и сексуального насилия, квалифицируются как посягательство на физическую неприкосновенность и сексуальную свободу в том, что касается женщин. Таких случаев было 18 в 1997-м, 14 в 1998-м и 23 в 1999 году. Делегация не смогла получить конкретных данных по случаям домашнего насилия за период до 1999 года; в текущем году было отмечено 29 случаев. Делегации также еще не удалось получить сведения о программах по реадaptации жертв и направлению их на реабилитацию. Она передаст их в Комитет сразу по получению.

18. В том, что касается деятельности по привлечению внимания и изучению Пакта (пункт 9), в Макао существует значительное число программ по подготовке в области прав человека, касающихся, в частности, публичных свобод. По этим программам происходит обучение будущих судей и работников прокуратуры в течение годичной стажировки, которую они должны пройти в центре подготовки судебных кадров, и в ходе которой они изучают различные документы, касающиеся прав человека, а не только лишь Пакт. Так же обстоит дело со стажировкой адвокатов и офицеров полиции. Кроме того, существуют различные виды обучения, адресованные более широкой публике, в частности, государственным служащим, преподавателям, а также представителям других профессий. Такое обучение осуществляется на нескольких языках и если обеспечивающая его организация не является государственной, она пользуется государственной помощью. Действительно, правительство Макао задалось целью улучшить подготовку в сфере прав человека для представителей некоторых профессий с тем, чтобы повысить общий уровень знаний о них населения Макао.

19. Г-н Коста Оливейра отвечает затем на вопросы о гарантиях, существующих для того, чтобы избежать экстрадиции под другую юрисдикцию в Китай (пункт 12). Действующий сегодня в Макао законодательный текст о переводе или экстрадиции под другую юрисдикцию, датируется 1975 годом; речь идет о положении, которое уже несколько лет назад Конституционный суд Португалии стал интерпретировать в некоторых случаях как касающееся экстрадиции в Китай, но которое не делает никакого различия между происхождениями запросов на экстрадицию, и применяется безотносительно того, какая страна подала их. Один из закрепленных в этом положении принципов, прямо вытекающий из статьи 33 Конституции Португалии, оговаривает, что экстрадиция невозможна, если для лица, о котором идет речь, существует угроза смертного приговора, пожизненного заключения или наказания в виде ампутации. Может быть также отказано в экстрадиции в страну, которая не соблюдает международные нормы в области гарантии справедливого суда при уголовном процессе. Однако действующие положения не предусматривают ограничений в экстрадиции при возможной перспективе, когда в стране экстрадиции заинтересованное лицо рискует быть осужденным с назначением ему более сурового наказания, чем за то же правонарушение в Макао.

20. Г-жа АЛЬБУКЕРКЕ ФЕРРЕЙРА (Португалия) отвечает на вопросы, касающиеся пыток и жестокого обращения (пункт 13). В рамках Совместной связующей группы было уже оговорено с делегацией Китайской Народной Республики, что после декабря 1999 года в Макао будут применяться положения почти 200 международных соглашений, среди которых отмечены самые основные, в частности, Конвенция против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В связи с этим будет применяться около тридцати международных документов о правах человека и, даже если решение об этом еще не принято официально, португальская делегация уже сейчас может объявить, что с октября 1999 года ответственность за применение Пакта в Макао ложится на Китай. Относительно других конвенций можно сказать, что они будут применяться, если их уже применяет Китай, а до 19 декабря 1999 года применение конвенций, с учетом сформулированных оговорок, будет осуществлять Португалия. По этому поводу между Португалией и Китаем была достигнута договоренность о том, что некоторые оговорки, сформулированные Китаем к международным соглашениям, не будут применяться, что является важным фактором для автономии Особого административного района.

В качестве резюме, можно сказать, что все права человека будут защищены не только общим правом, но также нормами международного права, которые, как в португальской, так и в китайской юридических системах, стоят выше норм внутреннего права.

В противоположность тому, что происходит в Специальном административном районе Гонконга, где требуется введение внутреннего закона для применения международных соглашений и договоров, последние имеют прямое применение в Макао. Так, в частности, будет обстоит дело с некоторыми конвенциями МОТ, например с Конвенцией № 29 о принудительном труде. Рассматривая вопрос под этим углом зрения, в заключение португальская делегация подчеркивает, что по настоящее время сотрудничество Китая с Португалией было превосходным.

21. Г-н КОСТА ОЛИВЕЙРА (Португалия) сообщает подробности существования соглашения, заключенного с Китайской Народной Республикой относительно экстрадиции преступников в третьи страны (пункт 14). Он напоминает, что методика работы, используемая в рамках Связующей группы по двусторонним соглашениям, состоит в переговорах, которые проходят между Португалией и Китаем, прежде всего, на основе предложений, представленных правительством Макао. Как только стороны согласуют то, что принято называть типовым соглашением ("standard agreement"), текст последнего будет направлен правительству Макао, которое, в свою очередь, передаст его в качестве первого предложения третьим странам, с которыми планируется заключить двусторонние соглашения о юридической взаимопомощи в уголовной сфере. В этом вопросе Макао в целом следовал модели различных типовых соглашений Организации Объединенных Наций с тем лишь отличием, что он разделил проблему юридической взаимопомощи в уголовной сфере на три части, каждая из которых является предметом особого соглашения: во-первых, экстрадиция, называемая в Макао передачей правонарушителей, скрывающихся от правосудия (surrender of fugitive offenders),

во-вторых, перевод осужденных или находящихся в заключении лиц, и, в-третьих, прочие вопросы, относящиеся к юридической взаимопомощи.

22. Был разработан проект соглашения о переводе осужденных, и в настоящее время проходят переговоры на эту тему с шестью государствами. Однако никакого соглашения не было заключено о передаче правонарушителей, скрывающихся от правосудия (т.е. об экстрадиции). Необходимо напомнить, что соглашения, о которых идет речь, направлены лишь на юридическую взаимопомощь между Макао и третьими странами, а не между Макао и страной, осуществляющей суверенитет на его территории. При заключении соглашения об осужденных не было серьезного расхождения во взглядах, и основой послужила модель Объединенных Наций. Но в случае с экстрадицией принципы, которыми руководствуются две страны, Португалия и Китай, не позволили прийти к соглашению, что является источником многочисленных проблем для властей Макао. В действительности, когда они получают запрос на экстрадицию, даже если они расположены дать ему ход, потому что запрашивающая страна представляет требуемые гарантии, властям Макао мешает отсутствие двустороннего соглашения для такой цели, поскольку внутреннее право требует обоюдности в этом вопросе.

23. В том, что касается права на свободу передвижения, то есть, фактически, на свободу выбора гражданства (пункт 15), г-н Коста Оливейра признает, что вопрос двойного гражданства является одним из самых сложных в переходный период. Он был официально поставлен при подписании совместного китайско-португальского заявления, но в то время прийти к соглашению не удалось. Этот вопрос был безуспешно повторен несколько раз, но переговоры продолжаются. Благодаря давлению, которое оказывает Португалия, были достигнуты некоторые результаты, касающиеся позиции китайских властей. Как он уже поступил в отношении Гонконга, Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей в марте 1999 года принял резолюцию об интерпретации закона о гражданстве Китайской Народной Республики и о том, как он должен применяться в Автономном административном районе Макао. Местным властям при этом гарантируются те же полномочия, что и в Автономном районе Гонконга, то есть широкие полномочия в вопросе интерпретации и применения закона о гражданстве, в особенности, по отношению к лицам, имеющим двойное гражданство, желающим избрать иное, нежели китайское, гражданство, имплицитно отказываясь, таким образом, от последнего. Принятая резолюция по Макао, включает в себя, кроме того, еще одну особенность, которой нет в случае с Гонконгом. Она касается права жителей Макао, имеющих португальских предков, самим выбрать гражданство, которое они хотели бы сохранить: существует письменное заявления Китая, согласно которому эти лица не будут принуждать к выбору китайского гражданства, если они не желают считать себя китайцами.

24. Наконец, въезд на территорию Макао лиц, обладающих португальским паспортом, разумеется, не вызывает в настоящий момент никаких проблем. Есть уверенность, что в будущем обладателям португальского паспорта в Особом административном районе Макао будет по-прежнему разрешено сохранить его за собой и использовать для поездок в силу гарантии, фигурирующей в Меморандуме Китайской Народной Республики, приложенном к совместному китайско-португальскому заявлению.

25. В связи со свободой выражения мнения были заданы вопросы о составе и компетенциях Совета по прессе в Макао, который уже обсуждался в ходе рассмотрения предыдущего доклада (пункт 17). О создании такого совета указывается в законе 1991 года о свободе прессы, где речь шла о регламентирующем органе, которому было поручено, в частности, определить критерии, соответствие которым требуется для журналистской деятельности, а также гарантировать свободу прессы. Идея создания совершенно независимого органа исполнительной власти, красивая сама по себе, тем не менее, так и не была конкретизирована из-за противодействия ей со стороны Ассоциации владельцев газет и средств массовой информации, а также Ассоциации журналистов. Законодательное собрание Макао занималось этим вопросом, но безуспешно. В Макао так и нет Совета по прессе.

26. Относительно совместимости законов, осуждающих действия подрывного, сепаратистского характера или похищение государственных секретов, со статьей 19 Пакта (пункт 18), надо знать, что судам в Макао никогда не приходилось применять эти законы. В целом, правительство и Законодательное собрание используют в своей деятельности принцип составления положений, ограничивающих, как можно более ясным и объективным образом, осуществление некоторых прав человека, ограничивая, таким образом, также полномочия, доверенные ветвям исполнительной власти. Наконец, необходимо подчеркнуть, что Основной закон еще не вступил в силу, и его статья 23 не упоминается в положении о применении совместного китайско-португальского заявления.

27. Г-н КАБРАЛ ТАИПА (Португалия) указывает, что законодательство, регулирующее свободу ассоциации, полностью соответствует пункту 1 статьи 22 Пакта. После 19 декабря 1999 года, право объединяться в общественные организации будет защищено на основании Конвенции МОТ № 87 1948 года о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы, и Конвенции МОТ № 98 1949 года относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров, действующих в Макао, соответственно с 1964 и 1999 года.

28. Г-н КОСТА ОЛИВЕЙРА (Португалия) говорит, что наемные работники нерезиденты не имеют такой значительной социальной защиты, какой пользуются работники резиденты (пункт 20 списка). Тем не менее, власти прилагают усилия к улучшению ситуации, и сегодня любое предприятие, использующее труд работников нерезидентов, должно заключить коллективный договор страхования, защищающий их при несчастном случае на производстве, или обязать их заключить индивидуальные договора. Кроме того, проект закона предусматривает расширение на эту категорию работников защиты, которая предоставляется резидентам в области медицинских услуг. Необходимо, однако, знать, что работники нерезиденты часто задерживаются в Макао на очень короткий срок, и не имеет никакого смысла дать им возможность пользоваться всей совокупностью услуг, предусмотренных для резидентов, в частности, в том, что касается пенсионного обеспечения. Кроме того, власти должны считаться с сильным сопротивлением, которое местные сообщества оказывают расширению программ социального обеспечения на работников нерезидентов.

29. В том, что касается распространения информации о Пакте и рассмотрения докладов Комитетом (пункт 21), третий периодический доклад Португалии по Макао (CCPR/C/70/Add.9), а также заключительные замечания Комитета о рассмотрении этого доклада (CCPR/C/79/Add.77) были широко освещены на данной территории и переведены на португальский и китайский языки. По этой теме были организованы пресс-конференции и, в целом, местные средства массовой информации адекватно отражают консультации между властями и неправительственными организациями и распространяют сведения о составлении периодических докладов Португалии по Макао. Четвертый периодический доклад (CCPR/C/POR/99/4) не получил всей необходимой огласки из-за недостатка времени, но нет сомнений в том, что местные средства массовой информации отдадут должное в своих сообщениях его рассмотрению Комитетом. Наконец, г-н Коста Оливейра уточняет, что Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах были переведены на оба официальных языка Макао.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию и предлагает членам комитета задать дополнительные вопросы.

31. Г-н АНДО констатирует, что защита прав человека жителей Макао создает определенную проблему в связи с тем, что, если Конституция Португалии теоретически применяется на этой территории, Португалия осуществляет администрацию на этой территории, которая является частью Китайской Народной Республики и находится под ее суверенитетом. Этот особый статус вполне очевидно влечет за собой некоторые упущения в области защиты прав человека. Относительно будущего Макао, г-н Андо

задается вопросом, будут ли власти Китайской Народной Республики учитывать многочисленные изменения, произошедшие на данной территории после 1987 года. В частности, будет ли оставаться в силе в Макао после 19 декабря 1999 года какой-либо международный документ, подписанный Португалией и не подписанный Китаем?

32. В том, что касается системы выборов, г-н Андо говорит, что, если он правильно понял, этот вопрос до сих пор не затрагивался в диалоге с властями Китайской Народной Республики. Так ли это? Он хотел бы знать, останется ли существующая система в действии после 19 декабря 1999 года и, в частности, будут ли жители Макао по-прежнему выбирать своих представителей?

33. Относительно свободы собраний и демонстраций, г-н Андо хотел бы получить более полную информацию из доклада и закона-декрета 357/93 (пункт 4 у)) о правовых последствиях закона 7/96/М (пункт 4 у)). В частности, он хотел бы знать, что произойдет с китайскими чиновниками, работающими в территориальной Администрации Макао, после 19 декабря 1999 года. Он также просит дать уточнения о кодификации и развитии принципов, имеющих отношение к правам наемных работников, о которых заявлено в конце пункта 31 доклада.

34. По поводу применения статьи 18 Пакта, г-н Андо цитирует пункт 27 доклада и спрашивает, что произойдет после 19 декабря 1999 года с членами некой организации, которую ее члены считают религией. На территории метрополии они подвергаются преследованиям властями Китайской Народной Республики.

35. Г-жа ЭВАТТ занимает место председателя.

36. Г-н ЯЛДЕН выражает озабоченность вопросом соблюдения принципа отсутствия дискриминации в Макао. Он напоминает, что в своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения третьего периодического доклада Португалии по Макао (CCPR/C/70/Add.9; CCPR/C/79/Add.77) Комитет посчитал внушающим озабоченность фактическое неравенство, которым отмечено положение женщин в Макао, в частности, в вопросе оплаты труда, и хотел бы знать, были ли достигнуты успехи в этой области, и какие меры для этого приняты властями.

37. По вопросу использования китайского языка, что было предметом пунктов 11 и 17 заключительных замечаний Комитета (CCPR/C/79/Add.77), делегация указала, что китайский язык используется в судах в интересах децентрализации судебной системы. Тем не менее, как обстоит дело со всем государственным сектором и, в частности, с государственной службой?

38. Г-н Ялден хотел бы получить более подробную информацию о применении статьи 25 Пакта, в частности, о внедрении в практику процедуры, введенной на основании закона 5/94/М, который регламентирует и защищает право ходатайства. Было бы полезно знать, предусматривает ли данная процедура меры возмещения, а также, сколько ходатайств, предложений, протестов или жалоб было подано властям, и каков был их итог? Наконец, г-н Ялден просит уточнений по вопросу функционирования на практике различных комиссий, учрежденных в рамках осуществления права ходатайства.

39. Лорд КОЛВИЛЛ отмечает, что ситуация в Макао во многом изменилась со времени представления третьего периодического доклада Португалии, посвященного этой территории (CCPR/C/70/Add.9). Тем не менее, он задает себе вопрос о природе и действии законодательных положений, изложенных в пунктах четвертого периодического доклада и касающихся применения статьи 8 Пакта. Если он правильно понял, в рамках борьбы с организованной преступностью власти рассматривают как правонарушение факт стимулирования, создания или поддержки тайного общества или тайной общественной организации. Определение тайного общества или тайной общественной организации дается в пункте 6 доклада. Таким образом, законом наказуемо, по всей видимости, не совершение одного или нескольких правонарушений, перечисленных в этом пункте, а факт принадлежности, стимулирования или поддержки тайного общества или тайной общественной организации. Лорд Колвилл не усматривает в этом противоречия с положениями Пакта, но он озабочен возможностью, указанной в пункте 14 доклада, продления срока наказания за участие в деятельности тайного общества или тайной общественной организации, если участник уже подвергся тюремному заключению за то же правонарушение. В действительности, поскольку такого правонарушения не существовало в уголовном праве Макао до 1997 года, трудно себе представить, как какое-либо лицо уже могло находиться в тюремном заключении на этом основании, и, в случае, если бы данные положения действительно применялись в прошлом, это могло бы создать определенные проблемы в отношении применения Пакта. Кроме того, вызывает озабоченность тот факт, что срок наказания может быть продлен, если есть основания ожидать, что, оказавшись на свободе, осужденный не поведет себя социально ответственным образом, а продолжит нарушать закон. В действительности, продление срока наказания в подобном случае будет основываться на простом подозрении, а не на факте совершения правонарушения. Похоже, что в этом случае законодательство также порождает определенные вопросы при оценке положений Пакта, в частности, его статьи 14, и лорд Колвилл хотел бы получить разъяснения по этим вопросам. Наконец он спрашивает себя, может ли после 19 декабря 1999 года какое-либо лицо, ранее совершившее в Макао одно из правонарушений, перечисленных в пункте 6 доклада, и осужденное за участие в работе тайного общества или тайной общественной организации,

вновь подвергнуться преследованиям властями Китайской Народной Республики по мотивам собственно того же правонарушения, если власти посчитают, что заинтересованное лицо не подверглось преследованию и не было осуждено ранее. Кроме того, лорд Колвилл говорит, что, если он правильно понял, в случае совершения правонарушения, наказуемого высшей мерой, в экстрадиции в Китайскую Народную Республику будет отказано. Но как будет обстоять дело при возможном наказании другой мерой, в частности, более суровой, чем та, которая предусмотрена на территории Макао? Лорд Колвилл был бы признателен делегации, если она укажет, в чем новое законодательство в этой области совместимо с положениями Пакта.

40. Г-н КЛЯЙН говорит, что основной вопрос заключается в том, чтобы понять, не ухудшится ли ситуация с правами человека населения Макао сразу после 19 декабря 1999 года? Он также спрашивает, может ли делегация дать заверение в том, что все действующие положения закона, в частности, тексты, перечисленные в пункте 4 доклада, находятся в полном соответствии с нормами, касающимися прав человека, в особенности, с нормами, указанными в Пакте? Были ли некоторые законодательные положения, применяемые в Макао, сочтены противоречащими новому Основному закону и, если да, то предполагается ли их отмена? Г-н Кляйн интересуется, в частности, положениями, относящимися к продолжительности срока предварительного заключения, которую Комитет против пыток посчитал, в частности, чрезмерной. Кроме того, он констатирует, что, согласно сказанному в пунктах 20 и 24 доклада, ограничения, наложенные законом на свободу отправления религиозных культов, гораздо шире, чем предусмотренные в Пакте, и в связи с этим, он спрашивает себя, соблюдаются ли в действительности положения пункта 3 статьи 18 Пакта? Наконец, ссылаясь на пункт 15 списка, в котором упоминается, что Китайская Народная Республика не признает принципа двойного гражданства, г-н Кляйн хотел бы получить уточнения о тех критериях, которые будут применяться для получения португальского или китайского гражданства жителями Макао, которые могут быть одновременно китайского и португальского происхождения.

41. Г-н ШЕЙНИН, возвращаясь к вопросу торговли и сексуальной эксплуатации женщин (пункт 8), выражает пожелание получить больше информации о мерах помощи женщинам, ставшим жертвами торговли людьми и проституции. Он констатирует (пункт 6 доклада), что был принят новый закон в целях борьбы с организованной преступностью, в том числе, несомненно, с сетями проституции, но он спрашивает, что конкретно надо понимать под "организацией, созданной с целью получения незаконных выгоды или преимуществ"? Кроме того, поскольку, согласно закону, побуждение и оказание помощи в незаконной иммиграции является правонарушением (пункт 6 g)), г-н Шейнин задает вопрос, не может ли тот же закон быть применен для противодействия организациям, оказывающим гуманитарную помощь? По этому поводу он подчеркивает,

что в такой сложной ситуации, какой может оказаться ситуация в Макао после 19 декабря 1999 года, важно, чтобы законодательство было как можно более точным, исключаящим разноречивые интерпретации. Наконец, в своем ответе на пункт 18 списка делегация ограничилась указанием того, что властям не приходилось в прошлом применять законы, наказывающие за любое действие подрывного, сепаратистского характера или похищение государственных секретов. Г-н Шейнин хотел бы получить более подробную информацию о содержании этих законов и узнать, действительно ли их положения соответствуют положениям статьи 19 Пакта.

42. Г-жа ШАНЕ спрашивает, по какой причине на территории, где существует минимум гражданского общества (адвокаты, журналисты и т.д.) и где возникают серьезные проблемы, связанные с преступностью, в частности, с проституцией, действует так мало неправительственных организаций, которые могли бы защищать интересы лиц, нуждающихся в помощи. Может ли делегация объяснить этот феномен?

43. Г-жа Шане выражает, к тому же, удивление, с одной стороны, большим числом законов, принятых в течение трех последних лет, а, с другой, очень относительной ценностью этих законов, поскольку Основной закон предусматривает возможность их изменения любым органом, наделенным компетенцией представлять местную администрацию после передачи управления. В связи с этим она задает себе вопрос о будущем этих законов. Однако она констатирует, что в докладе ничего не сказано о возможном принятии закона, регулирующего введение чрезвычайного положения. Точно так же, не упоминается вопрос о смертной казни, в то время как он обязательно будет поднят на переговорах между Китаем и Макао. Вследствие этого, г-жа Шане хотела бы получить от делегации разъяснения по данному вопросу. В том, что касается применения самого Пакта, г-жа Шане подчеркивает, что проблема интерпретации его положений, несомненно, встанет перед теми властями, которые будут исполнять свои обязанности после 19 декабря 1999 года. Однако, похоже, ничто не было предусмотрено на случай конфликта между положениями Пакта и действующим законодательством, и вопрос применения Факультативного протокола также не был поднят, что может внушать озабоченность.

44. Наконец, Г-жа Шане полностью разделяет озабоченность, выраженную лордом Колвиллом по поводу применения закона, карающего за участие в деятельности тайного общества или тайной общественной организации. Она добавляет в связи с этим, что понятие тайного само по себе трудно определить. Может ли делегация дать объяснение того, что государство-участник понимает под "тайной общественной организацией"?

45. Г-н АМОР, обращаясь к пункту 4 п) доклада, спрашивает, сможет ли государство выдавать паспорта иностранцам, и не идет ли речь скорее о документах, сравнимых с пропусками? По поводу пункта 4 сс), он хотел бы получить уточнения об осуществлении наемными работниками своего права на создание профессионального союза и общих гарантиях этого права. Кроме того, говоря об уголовной ответственности обществ, о чем упоминалось в пункте 8 доклада, он спрашивает, какие приговоры могут быть вынесены в случае, если такая ответственность будет установлена.

46. По поводу свободы отправления религиозных культов г-н Амор хотел бы знать, гарантирует ли португальский закон 1974 года, применение которого было распространено на Макао, одновременно свободу культов и свободу убеждений. Кроме того, должны ли религиозные сообщества или объединения обязательно быть зарегистрированы или поставлены на учет местными властями, или они свободны вести свою деятельность вне всякой регламентации? Кроме того, г-н Амор хотел бы знать отмечен ли в Макао феномен прозелитизма, и существуют ли новые религиозные движения, у которых могут возникнуть трудности с их принятием китайскими властями. Наконец, он просит дать разъяснение смысла пункта 33 доклада: действительно ли из него вытекает, что иностранцы в Макао могут осуществлять политические права, о которых говорится в статье 25 Пакта?

47. Г-н ЛАЛЛАХ спрашивает, во-первых, могут ли решения в отношении прав человека, вынесенные высшей судебной инстанцией Макао, быть обжалованы, например, в Постоянном комитете Всекитайского собрания народных представителей, который в действительности является политическим органом. В связи с этим он подчеркивает, что вопрос представляет важность с учетом того, что Китай не подписал Пакт и, вследствие этого, не обязан соблюдать права, которые в нем сформулированы.

48. В том, что касается конкретного переходного периода, г-н Лаллах задает вопрос, были ли силы китайской полиции, которые будут призваны следить за порядком во время этого периода, информированы о кодексе поведения для лиц, ответственных за применение законов, с тем, чтобы избежать эксцессов и случаев насилия, отмеченных в Гонконге во время передачи этой территории под управление Китая в июле 1997 года?

49. Г-н КОСТА ОЛИВЕЙРА (Португалия) указывает, привлекая внимание г-на Андо, что факт португальского управления Макао, рассматриваемого как китайская территория, не означает, что осуществление полномочий на этой территории каким-то образом ослаблено или разделено. Кроме того, любое решение по Макао подлежит рассмотрению Совместной связующей группы, которая высказывает свое мнение после углубленных консультаций. К тому же, изменения, внесенные в течение трех последних лет в

законодательство Макао, останутся в силе в соответствии с принципом преемственности. Тем не менее, будет решительно необходимо сочетать некоторые тексты законов с китайским законодательством, и этот процесс уже начался при всеобъемлющем сотрудничестве с китайскими властями.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что португальская делегация продолжит отвечать на вопросы членов Комитета на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
